

Деятельность неформальных молодежных движений экстремистской направленности как фактор виктимизации несовершеннолетних

Смыслова В. Н.¹, Краснова К. А.²

¹ *Московский государственный
гуманитарно-экономический университет,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6015-0209>
e-mail: veramyshh@mail.ru.*

² *Российский государственный университет правосудия,
Северо-Западный филиал,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1545-8025>
e-mail: krasnova_vnii@mail.ru.*

Аннотация. Статья посвящена влиянию деятельности неформальных молодежных организаций и движений экстремистской направленности на криминогенную виктимизацию несовершеннолетних. Авторы исследуют предпосылки для вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, анализируют возрастные группы лиц, совершивших отдельные виды преступлений экстремистской направленности. Подробно освещена деятельность запрещенных в России молодежных группировок экстремистской направленности (Misanthropic division, Славянский союз, АУЕ), а также неформальных объединений спортивных болельщиков. Авторы констатируют, что экстремистские объединения активно используют новые технологии в качестве платформы для продвижения своих идей в молодежной среде. Авторы приходят к выводу о необходимости использования междисциплинарных технологий для обеспечения связанных с общественной безопасностью прикладных программ, которые послужат в качестве вспомогательных инструментов в борьбе с различными формами насильственного экстремизма.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, неформальные молодежные движения, субкультура, виктимизация, виктимология, экстремизм.

Для цитирования: Смыслова, В. Н. Деятельность неформальных молодежных движений экстремистской направленности как фактор виктимизации несовершеннолетних / В. Н. Смыслова, К. А. Краснова // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 64–72.

Activities of Informal Youth Movements of Extremist Orientation as a Factor in the Victimization of Minors

V. N. Smyslova¹, K. A. Krasnova²

¹ Moscow State Humanitarian and Economic University,
Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6015-0209>,
e-mail: veramyshh@mail.ru.

² North-Western Branch,
Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1545-8025>
e-mail: krasnova_vnii@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the influence of the activities of informal youth organizations and extremist movements on the criminogenic victimization of minors. The authors investigate the prerequisites for the involvement of minors in extremist activities, analyze the age groups of persons who have committed certain types of extremist crimes. The activities of extremist youth groups banned in Russia (Misanthropic division, Slavic Union, AUE), as well as informal associations of sports fans are covered in detail. The authors state that extremist associations actively use new technologies as a platform for promoting their ideas among young people. The authors come to the conclusion that it is necessary to use interdisciplinary technologies to provide applications related to public safety, which will serve as auxiliary tools in the fight against various threats.

Keywords: minors, youth, informal youth movements, subculture, victimization, victimology, extremism.

For citation: Smyslova, V. N., Krasnova, K. A. Activities of Informal Youth Movements of Extremist Orientation as a Factor in the Victimization of Minors. *Viktimologiya* [Victimology], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.)

Введение

Начиная с 2018 года, дети и молодежь в нашей стране остаются в фокусе особого внимания государства: объявлено «Десятилетие детства» (Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240); принят федеральный закон о молодежной политике в РФ (от 30.12.2020 № 489-ФЗ). Примечательно, что названным федеральным законом был пересмотрен возрастной предел лиц, относящихся к молодежи — от 14 до 35 лет включительно (ранее данный возрастной предел составлял 30 лет).

Одной из тревожных тенденций последних лет стало объединение подростков и молодежи в различные неформальные движения и объединения, в том числе экстремистской направленности [7]. Опасность

распространения политических, религиозных, националистических идей, приобретающих характер экстремистской идеологии и провоцирующих определенные группы населения на силовое противодействие государству, обострение внешних экстремистских угроз со стороны «прозападных политических сил» отмечена, в частности, в п. 8 новой редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее — Стратегия)¹. В этой связи следует отметить, что лидеры экстремистских

¹ Об утв. Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. : Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036> (дата обращения: 09.01.2021).

организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, проявляя повышенное внимание к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности (п. 24 Стратегии).

Как отмечают специалисты, в силу возрастных характеристик (более низкий уровень развития критического мышления, обостренное восприятие окружающей реальности, стремление к идентификации, признанию и главенству среди сверстников) у молодежи легко формируются и укореняются радикальные взгляды и убеждения, у определенной категории несовершеннолетних складывается интерес к криминальным и деструктивным движениям и реализации накопившегося негативного протестного потенциала [8, с. 7].

Описание исследования

Устойчивая тенденция омоложения преступности экстремистской направленности подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым доля несовершеннолетних и молодежи в возрасте от 18 до 29 лет в структуре данного вида преступности не уменьшается на протяжении нескольких лет (табл. 1)¹.

Привлечение различных групп населения, в том числе подростков, к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая акции протеста), которые могут умышленно трансформироваться в массовые беспорядки, способно серьезно дестабилизировать обстановку в стране. На протяжении последних 10–15 лет в России отмечается возрастание протестной активности со стороны российской молодежи, рост деятельности подростково-молодежных формирований, в том числе протестной и экстремистской направленности. Так, 2019 год был отмечен активизацией использования несовершеннолетних

в проведении протестных акций с целью последующего формирования из их числа идеологического сообщества лиц, готовых участвовать в совершении «цветных революций». Так, в ходе акций протестов, проходивших июле-августе 2019 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, задержаны и доставлены в территориальные подразделения МВД России 225 несовершеннолетних из 25 регионов Российской Федерации. В 2020 году по объективным причинам в силу введенных ограничений, связанных с распространением COVID-19, в указанных городах протестная активность сошла на нет. Но это не означает, что идеологическая работа экстремистов с молодежью остановилась. Она переместилась в виртуальное пространство [6].

В настоящее время на учете в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. человек, среди которых представители движения «скинхеды» составляют около 150 группировок, футбольных фанатов — 72, национального единства — 31, националистов — 8 [3, с. 178]. Приведем примеры деятельности наиболее известных группировок.

Например, основными целями деятельности межрегионального национал-радикального объединения «Misanthropic division» («Md») являлись: организация, подготовка и совершение действий, направленных на обострение социально-политической обстановки на территории ряда городов и субъектов Российской Федерации; создание условий, способствующих возможной смене действующего в России политического режима, в том числе посредством сети «Интернет»; популяризация украинских национал-радикализованных формирований и вооруженных формирований «Правый сектор» и полк «Азов»².

Деятельность межрегионального общественного движения «Славянский союз» также была направлена на возбуждение

¹ Составлено авторами на основе данных судебной статистики за 2017–2019 гг. Оф. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.01.2021).

² «Misanthropic division» решением Красноярского краевого суда № 3-129/2015 3-129/2015-М-203/2015 М-203/2015 от 17 июля 2015 г. по делу № 3-129/2015 признано экстремистскими, его деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

расовой, социальной розни, связанной с насилием и призывами к насилию; Серьезную угрозу для общественной безопасности представляет подростково-

Таблица 1

Количество осужденных по отдельным видам преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации за 2017-2019 гг.

Отдельные виды преступлений экстремистской направленности (статья/часть УК РФ)		Распределение числа осужденных по возрасту на момент совершения преступления (чел.)											
		2017				2018				2019			
		Всего осуждено	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	Всего осуждено	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	Всего осуждено	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет
280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности)	ч. 1	20	2	10	3	7	0	3	1	8	0	3	2
	ч. 2	88	19	41	11	83	10	32	13	109	6	54	18
280.1 (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ)	ч. 1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	ч. 2	5	0	1	0	4	0	0	1	2	0	0	1
282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)	ч. 1	461	59	208	80	418	56	143	78	14	0	5	1
	ч. 2	1	0	0	0	8	3	2	0	5	2	2	0
282.1 (организация экстремистского сообщества)	ч. 1	3	0	1	2	1	0	1	0	5	1	2	1
	ч. 1.1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0
	ч. 2	1	0	0	0	3	0	3	0	8	3	4	1
	ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
282.2 (организация деятельности экстремистской организации)	ч. 1	3	0	0	1	7	0	0	1	14	0	1	1
	ч. 1.1	1	1	0	0	1	0	0	0	4	0	0	0
	ч. 2	22	1	5	4	21	2	2	6	40	0	5	5
	ч. 3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

унижению национального достоинства лиц — выходцев из Средней Азии и Кавказа, осуществление массовых беспорядков и хулиганских действий по экстремистским мотивам¹.

молодежное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), возникшее в 2010-х гг. во время массовых беспорядков в одной из колонии Краснодарского края [4]. Впоследствии в деятельность АУЕ на всей территории РФ было вовлечено более 1 млн человек, средний возраст которых

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29 июля 2010 г. № 5-Г10-97.

составляет от 12 до 17 лет. Наиболее уязвимыми становились ученики школ, воспитанники интернатов, детских домов и спецучилищ. Основу ценностных ориентиров приверженцев АУЕ составляют тюремные понятия, почитание криминальной идеологии, романтизация преступного образа жизни, формирование установок на применение агрессии, жестокости и насилия [1, с. 57–58]. По данным МВД России, имели место факты привлечения членов данного движения для участия в организации массовых беспорядков во время проведения протестных акций¹. Ранее в научной литературе встречались единичные мнения о наличии у АУЕ признаков экстремистской организации [3]. По административному иску Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. АУЕ признано экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Вместе с тем следует констатировать, что порой запрет лишь провоцирует повышенный интерес к запрещаемому объекту, обеспечивая ему тем самым своеобразную рекламу. Последнее положение относится к российскому проекту «АнтиАУЕ», направленному на порицание деятельности движения АУЕ.

Вслед за решением о признании АУЕ экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации последовало незамедлительное внесение в Государственную Думу ФС РФ проекта Федерального закона № 1009841-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части реализации механизмов профилактики и противодействия распространению криминальных субкультур в Российской Федерации».

Другим криминогенным увлечением подростков, нередко влекущим нарушение

общественного порядка, а также перерастающим в экстремистские правонарушения, выступают фанатские группировки (ультрас). Анализ существующей проблемы указывает, что в России прослеживается значительное увеличение масштабов противоправных действий на период прохождения спортивных соревнований, рост активности неправомерных действий болельщиков по отношению к фанатам спортивных клубов-соперников, случайным прохожим, что постепенно становится опасным криминогенным фактором в России. В определенной степени этому способствует отсутствие разумного контроля либо излишне жесткие меры борьбы со стороны общества и государства в отношении спортивных фанатов, поддерживающих и пропагандирующих националистические идеи. В этом плане ограничения на посещение спортивных и зрелищных мероприятий оказали определенный положительный эффект на ситуацию в рассматриваемой сфере.

Одной из характерных особенностей проявлений экстремистской деятельности является использование информационных и телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется активное распространение и пропаганда идеологии фашизма, экстремизма, терроризма, вербовка новых сторонников, а также призывы к организации и участию в массовых беспорядках, акциях протеста [1, с. 58]. Подобные идеи получают наибольшее внимание и отклик именно у молодежной аудитории, отличающейся в силу возрастных характеристик низким порогом критического восприятия всего нового, обостренным максимализмом в восприятии окружающей действительности, стремлении к самоидентификации, с использованием преимущественно нестандартных, экстремальных форм выражения, в том числе протестных (акции протеста, монстрации, флэш-мобы и пр.). Несовершеннолетние, испытывающие коммуникационный вакуум в период карантинных ограничений и самоизоляции, являются наиболее активными пользователями сети «Интернет»: самые активные пользователи социальных сетей являются

¹ Полиция предполагает участие «групп АУЕ» в акциях протеста // Роскомсвобода : [сайт]. URL: <https://roskomsvoboda.org/62914/> (дата обращения: 09.01.2021).

дети 15–16 лет (91 %) и 13–14 лет (87 %), причем свыше 90 % школьников старше 13 лет — без контроля со стороны взрослых¹.

Наибольший интерес у молодых людей мужского пола вызывают компьютерные игры с имитацией использования оружия. Порой это приводит к тому, что подростки теряют грань между виртуальным и реальным мирами и переносят события игры в повседневную жизнь. Органами прокуратуры отмечается увеличение числа случаев вооруженных нападений подростков с использованием огнестрельного и холодного оружия, самодельных взрывных устройств на учащихся и членов педагогических коллективов в стенах учебных заведений². Мы стали свидетелями трагических вооруженных нападений подростков в 2018 году: в школах г. Перми, г. Улан-Удэ и г. Стерлитамака, политехническом колледже в г. Керчи. Серия преступных посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов с применением взрывных устройств и холодного оружия произошла на территории Чеченской Республики [11, с. 47–48]. Эксперты связывают с ростом популярности среди подростков контента о насилии и массовом убийстве в американской школе Колумбайн³.

С развитием современных технологий и доступностью информационных ресурсов широкое распространение получили буллинг (запугивание) и кибербуллинг

(киберзапугивание), представляющие собой формы психологического насилия (например, получение и распространение конфиденциальной информации, открытая угроза физической расправы, шантаж, оскорбление, клевета, кибер-атаки), реализуемые в ходе непосредственной коммуникации (при буллинге) либо опосредованной коммуникации (при кибербуллинге) (социальные сети, Интернет, мобильная связь и пр.), в отдельных случаях приводящие к возникновению нервно-психических расстройств у жертв психологического насилия, а в наиболее тяжелых случаях — к актам суицида [5; 8, с. 80]. Подростки, имеющие психотравмирующий опыт, в т. ч. ставшие жертвами буллинга и кибербуллинга, представляют собой особую группу риска, характерной особенностью которой является подверженность суицидальному поведению. Настоящее утверждение подтверждается данными последних российских исследований, согласно которым в России примерно 23 % детей — пользователей сети «Интернет» за 12 месяцев становились жертвами буллинга онлайн или офлайн; 6 % детей подвергались унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю; 46 % детей в возрасте 11–16 лет сталкивались с сайтами, несущими угрозу их физическому здоровью и благополучию, а также с сайтами, пропагандирующими насилие и расовую неприязнь. Во время электорального цикла в период 2016–2017 гг. использовались «когнитивные и поведенческие технологии, направленные на использование смерти и страдания детей как способа деструктивного воздействия на общественное сознание в целях формирования негативного отношения к правящему государственному режиму» [10, с. 91–92].

Рассмотрев ситуацию в сфере противодействия экстремизму, уместно обратиться к выводам К. В. Вишневицкого, еще 12 лет назад спрогнозировавшего возрастание криминогенной виктимизации различных социальных групп, среди которых отдельную позицию занимают несовершеннолетние [2, с. 13]. Концепция криминогенной виктимности отдельных социальных групп, впервые разработанная и предложенная К. В. Вишневецким, по прошествии

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: пояснительная записка к проекту федерального закона № 369029-7 // СПС «КонсультантПлюс». Законопроект снят с рассмотрения в связи с отзывом субъекта права законодательной инициативы в соответствии с Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16.05.2019 № 271.

² Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора за исполнением законов в сфере профилактики правонарушений экстремистского характера среди несовершеннолетних за 2017–2018 гг.; Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму среди молодежи за 2017–2018 гг.

³ Григорян А. Башкирский «колумбайн» / А. Григорян // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/733701/anzhelina-grigorian/bashkirskii-kolumbain> (дата обращения: 09.01.2021).

времени и с учетом влияния инноваций на все сферы жизни общества требует дополнения новыми положениями в части выявления закономерностей влияния криминогенной виктимизации на радикализацию и протестную активность [12, с. 29]. На основе динамической модели развития виктимологической ситуации, представленной в виде взаимодействия набора основных структурных элементов в прогнозируемых фазах развития (латентной, открытой, закрытой) процесса виктимизации, ранее разработанной А. В. Майоровым [9, с. 32], нами представлен динамический вариант модели развития процесса криминогенной виктимизации в условиях радикализации и роста протестной активности [12, с. 33]. В этой связи интересно также обсудить предложения зарубежных IT-специалистов, предлагающих применять четыре различных алгоритма контролируемого машинного обучения с использованием «профилей индивидуальной радикализации в наборе данных Соединенных Штатов», для точного профилирования религиозных экстремистов [13]. Подобные междисциплинарные исследования видятся нам весьма перспективными.

Заключение

Подводя итоги, сделаем ряд наиболее существенных выводов. В рамках противодействия распространению деятельности неформальных молодежных объединений экстремистской направленности и виктимологической профилактики проявлений экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи, считаем целесообразным осуществление следующих мероприятий:

1) с привлечением криминологов:

— проведение масштабного криминологического исследования сложившейся в России криминогенной ситуации в целях выявления и нейтрализации факторов,

формирующих виктимное поведение несовершеннолетних;

2) с привлечением педагогов и психологов:

— разработка программ оказания психологической помощи несовершеннолетним — жертвам буллинга и кибербуллинга;

— совершенствование положений комплексных программ, направленных на развитие критического мышления у подрастающего поколения, формирование ответственности за свое поведение, развитие законопослушного поведения, воспитания чувства патриотизма;

— разработка специальных программ интенсивной психологической реабилитации несовершеннолетних — участников и жертв неформальных молодежных объединений экстремистской направленности;

— разработка и распространение памяток для родителей по проблемам деструктивного поведения подростков;

— организация и проведение цикла консультаций (семинаров) для родителей (опекунов, попечителей) учащихся общеобразовательных учреждений, учреждений среднего профессионального образования и специальных (коррекционных) учреждений для воспитанников с отклонениями в развитии на тему «Роль семьи и семейного воспитания в профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних»;

3) с привлечением IT-специалистов:

— осуществление постоянного мониторинга деструктивного контента в социальных сетях;

— разработка моделей машинного обучения для профилирования молодежных экстремистов;

4) с привлечением прокуратуры:

— использование в полном объеме полномочий прокуратуры по обращению в суд с требованием о ликвидации либо запрете деятельности организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов, П. В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции, и меры прокурорского реагирования / П. В. Агапов, В. В. Меркурьев // Вестник Юридического института МИИТ. — 2019. — № 3 (27). — С. 54–61.

2. Вишневецкий, К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Вишневецкий Кирилл Валерьевич. — Москва, 2008. — 45 с.
3. Дамаскин, О. В. Молодежный экстремизм: криминологические аспекты противодействия / О. В. Дамаскин // Военное право. — 2020. — № 2 (60). — С. 177–186.
4. Десюн, А. С. АУЕ как экстремистское движение / А. С. Десюн // Вестник СевКавГТИ. — 2017. — № 4 (31). — С. 132–134.
5. Капинус, О. С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения / О. С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 1 (63). — С. 4–12.
6. Кобец, П. Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими организованными группами, и необходимости противодействия киберпреступности / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2018. — № 2 (43). — С. 75–79.
7. Кобец, П. Н. Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Философия права. — 2018. — № 2 (85). — С. 74–79.
8. Краснова, К. А. Противодействие кибербуллице как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних / К. А. Краснова, Д. И. Ережипалиев // Юристъ-Правоведъ. — 2017. — № 3 (82). — С. 78–84.
9. Майоров, А. В. Модель развития виктимологической ситуации / А. В. Майоров // Виктимология. — 2018. — № 1 (15). — С. 30–36.
10. Меркурьев, В. В. Конституционные основания и проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования / В. В. Меркурьев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 6 (68). — С. 91–98.
11. Мосечкин, И. Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (School-Shooting) / И. Н. Мосечкин // Виктимология. — 2019. — № 1 (19). — С. 46–53.
12. Смылова, В. Н. Криминогенная виктимизация отдельных групп населения в условиях радикализации и протестной активности / В. Н. Смылова // Виктимология. — 2020. — № 2 (24). — С. 27–38.
13. Al-Zewairi, M., Naymat, G (2017). Spotting the Islamist Radical within: Religious Extremists Profiling in the United State. *Procedia Computer Science*, vol. 113, pp. 162–169. DOI: 10.1016/j.procs.2017.08.336.

REFERENCES

1. Agapov, P. V. Organizovannaya prestupnost v sovremennoy Rossii: sostoyanie, tendentsii, i mery prokurorskogo reagirovaniya / P. V. Agapov, V. V. Merkurev // Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT. — 2019. — № 3 (27). — S. 54–61.
2. Vishnevetskiy, K. V. Kriminogennaya viktimizatsiya sotsialnykh grupp v sovremennom obshchestve : spetsialnost 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitelnoe pravo» : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Vishnevetskiy Kirill Valerevich. — Moskva, 2008. — 45 s.
3. Damaskin, O. V. Molodezhnyy ekstremizm: kriminologicheskie aspekty protivodeystviya / O. V. Damaskin // Voennoe pravo. — 2020. — № 2 (60). — S. 177–186.
4. Desyun, A. S. AUYe kak ekstremistskoe dvizhenie / A. S. Desyun // Vestnik SevKavGTI. — 2017. — № 4 (31). — S. 132–134.
5. Kapinus, O. S. Psikhologicheskie i sotsialno-psikhologicheskie determinanty prestupnogo povedeniya / O. S. Kapinus // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 1 (63). — S. 4–12.

6. Kobets, P.N. O sovremennykh informatsionnykh tekhnologiyakh, ispolzuemykh ekstremistskimi i terroristicheskimi organizovannymi gruppami, i neobkhodimosti protivodeystviya kiberprestupnosti / P.N. Kobets, K. A. Krasnova // Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 2 (43). — S. 75–79.
7. Kobets, P.N. Osnovy vyrabotki kontseptualnoy platformy v reshenii problemy predotvrashcheniya i zashchity molodezhi ot ugrozy proniknoveniya v ee sredu ekstremizma i terrorizma / P.N. Kobets, K. A. Krasnova // Filosofiya prava. — 2018. — № 2 (85). — S. 74–79.
8. Krasnova, K. A. Protivodeystvie kiberbullitsidu kak sredstvo preduprezhdeniya suitsidov nesovershennoletnikh / K. A. Krasnova, D. I. Yerezhpaliev // Yurist-Pravoved. — 2017. — № 3 (82). — S. 78–84.
9. Mayorov, A. V. Model razvitiya viktimologicheskoy situatsii / A. V. Mayorov // Viktimologiya. — 2018. — № 1 (15). — S. 30–36.
10. Merkurev, V. V. Konstitutsionnye osnovaniya i problemy realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti za narushenie ustanovlennogo poryadka organizatsii libo provedeniya sobraniya, mitinga, demonstratsii, shestviya ili piketirovaniya / V. V. Merkurev // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 6 (68). — S. 91–98.
11. Mosechkin, I. N. Viktimologicheskie aspekty protivodeystviya vooruzhennym napadeniyam na uchebnye zavedeniya (School-Shooting) / I. N. Mosechkin // Viktimologiya. — 2019. — № 1 (19). — S. 46–53.
12. Smyslova, V. N. Kriminogennaya viktimizatsiya otdelnykh grupp naseleniya v usloviyakh radikalizatsii i protestnoy aktivnosti / V. N. Smyslova // Viktimologiya. — 2020. — № 2 (24). — S. 27–38.
13. Al-Zewairi, M., Naymat, G (2017). Spotting the Islamist Radical within: Religious Extremists Profiling in the United State. *Procedia Computer Science*, Vol. 113, pp. 162–169. DOI: 10.1016/j.procs.2017.08.336.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смылова Вера Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Лосиноостровская ул., д. 49, г. Москва, 107150, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6015-0209>, e-mail: veramyshh@mail.ru.

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, Александровский парк, д. 5, г. Санкт-Петербург, 197046, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1545-8025>, e-mail: krasnova_vnii@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

V. N. Smyslova, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Moscow State Humanitarian and Economic University, 49 Losinistrovskaya Str., Moscow 107150, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6015-0209>, e-mail: veramyshh@mail.ru.

K. A. Krasnova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, North-Western Branch, Russian State University of Justice, 5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg 197046, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1545-8025>, Researcher ID: O-3863-2017, Scopus Author ID: 57208773723, e-mail: krasnova_vnii@mail.ru.

Дата поступления в редакцию / Received: 09.01.2021.